

Валерий Бронников

Фантики

Валерий Бронников

ФАНТИКИ

«Издательские решения»

Бронников В.

Фантики / В. Бронников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963834-2

Странно, но какое бы детство ни было, всё равно его вспоминаем с теплом; вспоминаем родной дом, родные места, друзей, родителей, дедушку и бабушку или воспитателей, нянечек и своих учителей. Эта книга о детстве и для детей.

ISBN 978-5-44-963834-2

© Бронников В.
© Издательские решения

Содержание

Вася	6
Взрослые	10
Возвращение с каникул	13
Гнус	16
Двойка	19
Дзюба и Маугли	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Фантики

Валерий Бронников

© Валерий Бронников, 2020

ISBN 978-5-4496-3834-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вася

Дедушка прислал Маше по интернету её фото, а в ответ: «ага».
Он прислал ещё одно, а в ответ опять «ага».

Дед написал:

– Не «ага», а «Здравствуй, дедушка! Спасибо за фото».

– Ага, хи-хи-хи. А ещё?

– В другой раз. Сейчас занят.

На другой день он опять послал фото.

– Ага-ага, – последовало в ответ.

– Ты что, гусь? – спросил дед, – Всё «агакаешь».

– Нет.

– Раз не гусь, отвечай хотя бы «кря-кря».

Через некоторое время пришёл запрос в друзья от какой-то Василисы Мишиной. Дедушка долго думал, кто же это такая Василиса, но ничего в голову не приходило. Он решил взять её в друзья и посмотреть о ней общие сведения. А там написано: «Это я, Маша».

Дед написал Маше:

– Я Василису из друзей убрал, мне Маша нравится больше.

– Ха-ха-ха. Почему убрал? Добавь, пожалуйста.

Он написал:

– Если добавлю, вас будут двое «гагакать», а я буду знать, что ты теперь не только Маша, но и Вася.

– Не Вася, а Василиса.

– Василиса – это взрослое имя, а маленькая Василиса – это Вася или Васька. Та сама захотела взять себе новое имя, так что терпи.

На следующий день компьютер не умолкал:

– Здравствуйте! А Юля пришла?

- Через десять минут Маша пришла сама.
- Здравствуй, мой друг! – поздоровался дед.
 - Я Вам не друг!
 - Здорово! А зачем же ты тогда записалась в друзья?
 - Я собираю друзей для количества.
 - Если не друг, выйди из друзей «В контакте». Я не хочу быть у тебя количеством.
 - Хи-хи-хи, – засмеялась Маша.

– Ладно, идите гулять, раз встретились. А по поводу дружбы подумай. Друзей для количества не собирают.

Взрослые

В пятницу классный руководитель Алексей Иванович зашёл в класс и объявил:

– На следующей неделе не учимся.

– Ура-а-а! – детские голоса семиклассников заглушили дальнейшие слова учителя.

Когда в классе немного стихло, Алексей Иванович продолжил:

– Таково распоряжение директора школы. Мы поедем заготавливать для школы дрова. Восьмой класс тоже прихватим с собой. Разрешили ехать только старшим классам, где школьники почти взрослые. В понедельник возьмите, кто сможет, с собой топоры и что-нибудь покушать. Общий чай и суп будут сварены за счёт школы.

Про работу дети прослушали, но работа их совсем не пугала. Главными оставались непредвиденные каникулы – это означало, что не надо ходить в школу, делать домашнее задание и дела по домашнему хозяйству тоже. Куда интереснее быть на природе и заготавливать дрова!

Ребята привыкли, что дрова находились всегда возле школы в больших поленищах, а в этом году к первому сентября этих поленищ возле школы не оказалось. Прошло после первого сентября ещё две недели. В классах стало заметно прохладно. Дети хоть и разогревались на переменах, но к концу урока холод остужал тело, забирался под рубашку. Сидеть за партой становилось не комфортно и все с нетерпением ждали наступления перемены.

Сейчас учитель назвал их взрослыми – это воодушевило и вдохновило, а работать они привыкли. Эта работа, думали они, не труднее, чем заготовка летом сена на сенокосе.

– Ура-а! – опять загалдели ребята и стали обсуждать предстоящую работу.

– А девочки тоже поедут? – неожиданно спросил самый маленький ростом в классе Коля Банев.

– Разве девочки хуже тебя? – вопросом ответил учитель, – Они работают ещё лучше. Там не только надо валить деревья, но и обрубать сучья. А затем лес подтаскивать на щелиху и спускать вниз.

Распространённое название на Севере «щелья» здесь как-то не прижилось и превратилось в щелиху. Так говорили все: и школьники, и взрослые.

В понедельник утром караван из двух огромных деревянных колхозных лодок отправился вверх по реке, сначала по Суле, а затем по извилистой, мелководной, с глинистыми берегами Сойме. Две лодки везли два класса детей и учителей.

Неширокая и извилистая тундровая речка петляла в глинистых, заросших ивой, берегах. Иногда лодки чиркали дном по мелководью. Поворот, ещё поворот...

Парни знали, куда они едут. Все давно были охотниками и следопытами. Если идти пешком, можно по тропинке одолеть три километра и выйти к озеру, а потом можно пройти вдоль озера и болота и выйти на щелиху. С высокого угора, заросшего стройными высокими елями, видно излучину реки.

По реке до этого места не меньше пятнадцать километров.

Когда прибыли на нужный участок, лес огласился детскими звонкими голосами. Самые шустрые ребята, забравшись на самый верх, принялись своими топорами рубить деревья. Бдительное око учителей, не мешая и не понукая, следило за тем, чтобы никого не придавило падающим деревом, но ребята эту науку прекрасно знали и работали так, что нянька не требовалась.

Девочки и женщины выгружали нехитрый скарб, готовясь варить обед. Для них работа появится позднее, когда деревья будут лежать на земле.

Ребята очень удивлялись тому, что обычно строгий директор сегодня не делает вообще никаких замечаний. Что бы они ни делали, он наблюдает, но никого не тревожит наставлениями.

Алексей Иванович подходил по очереди то к одному лесорубу, то к другому, но тоже старался никому не мешать, а потом и сам взялся за топор.

Девочки и учительницы подошли к упавшим деревьям тогда, когда им разрешили. Командовал ими, как всегда, Пашка, который привык находиться рядом с девочками. Он вместе с ними стал обрубать еловые лапы и двуручной пилой распиливать длинные деревья на части, чтобы их возможно было тащить верёвками волоком к реке.

Работа спорилась, никто никого не понукал и не подгонял. Каждый сам для себя находил рабочее место и определял работу по своим силам.

– На обе-е-ед! – разнеслось по лесу.

Эту команду ждали. Аромат от костра распространялся независимо от желания и воли работающих детей. Аромат был такой, что аппетит как-то сам собой появился и никуда не исчезал.

Второй раз никого звать не пришлось. Последняя, срубленная до обеда ель, падала, когда в лесу остался только один лесоруб, но и он пошёл к костру, как только ель упала на землю.

Оживлённый гомон царил пока дети рассаживались вокруг костра, готовя свои миски и кружки, а потом всё стихло. Ударялись иногда ложки о края посуды да изредка раздавался треск из догорающего костра от очередного охваченного пламенем сучка.

Удивительно, но учителя вели себя так, как будто они в этот день являлись обычными лесорубами, а не учителями и наставниками. Только Алексей Иванович изредка неназойливо что-то подсказывал и объяснял. Как-никак он здесь отвечал за всё происходящее и за технику безопасности тоже. У восьмого класса классным руководителем была женщина, поэтому сегодня и восьмой класс подчинялся Алексею Ивановичу.

После обеда разморило так, что не хотелось вставать. На отяжелевшие веки детей наваливался сон. Всё тело обняла усталость. Из-за «стола» никто не выходил, но никто и не командовал, и не заставлял идти на работу.

Первым поднялся Пашка:

– Мы сидеть приехали или работать? – спросил он неизвестно кого.

Он направился к своему не допиленному дереву. За ним без понуканий потянулись девочки, а потом поднялись и все остальные. Каждый из ребят направился к своему, выбранному по «вкусу», рабочему месту.

Ёлок в первый день навалили много, поэтому после обеда некоторые ребята срубили присмотренные тонкие и длинные прямые ёлки для жердей на изгородь к своему дому. Никто им замечание не делал и работать не заставлял. А дети, приготовив жердочки, принялись снова валить лес.

К концу рабочего дня лес стаскивали верёвками с крутой горы на кромку берега. А, выполнив всю работу, дети стали заполнять свои присмотренные места в лодках.

Закончился первый рабочий день.

Бригада направилась в обратную дорогу. Теперь каждый знал, что зимой в школе будет тепло, что лес кто-то приплавит, распилит и сложит возле школы в аккуратные поленницы. Так было всегда, так будет и теперь, но уже с их непосредственным участием, с их непосредственной помощью школе.

Зимой они будут сидеть в тёплых классах и приобретать новые знания.

11.2018г

Возвращение с каникул

Когда передо мной открылась дверь фольксвагена, я увидел, что в ряду из трёх сидений только на крайнем у окна сидела девочка, а два других оказались свободны. Я сел рядом с ней на среднее сиденье.

Два с лишним часа мы ехали молча, пока не остановились у кафе. Девочка сходила в кафе и вернулась обратно. Вот тогда я и спросил, увидев, что за ней никто не присматривает:

- Ты едешь одна?
- Да, одна. Я люблю ездить одна!
- И тебя отпускают одну?
- Я не люблю ездить со взрослыми!
- Не боишься?
- Нет! Я уже большая.

Мы помолчали, а потом я спросил:

- Учишься хорошо?
- Хорошо, только по английскому плохо.

– Вот тебе раз! – воскликнул я, – Теперь без знания английского языка никуда не берут на работу. Закончишь школу, захочешь устроиться на работу, а тебя никуда не возьмут, даже уборщицей.

– А парикмахером работать можно! Чтобы стричь волосы, не надо знать английский язык.

– Ошибаешься, ещё как надо! Придут клиент или клиентка и попросят тебя постричь на китайском языке или на арабском. Как ты с ними будешь разговаривать и как узнаешь, чего они хотят?

Девочка молчала.

– Тебя как звать? – спросил я.

– Аня.

– Так ты, Аня, подумай и возьми за английский язык.

– А разве секретарю тоже надо знать английский язык? – не сдавалась девочка.

– Секретарю – в первую очередь. Придут письма от деловых людей на разных языках, но сопровождающие документы и адрес всё равно будут на английском языке – он сейчас считается международным. Секретарь эти письма сортирует и распределяет по адресатам, несёт к начальнику. Секретарь просто обязан знать английский язык.

А потом я спросил:

– Разве английский язык трудный?

– Нет, я просто ленивая! – честно ответила Аня.

– То, что говоришь правду – это очень хорошо, значит, не всё потеряно. Я подарю тебе за честность книжку. Детской у меня с собой нет – подарю взрослую, вырастешь и прочитаешь.

– Не надо.

– Ты не поняла. Я тебе её подпишу. Сейчас с тобой рядом сидит её автор.

Девочку заинтересовали мои слова. Она внимательно наблюдала, как я трясущимися, из-за быстро мчащейся машины, руками пытаюсь что-то написать. Подписав, я сказал:

– Будешь хвастать своим подругам, что ехала рядом с автором.

Я передал ей книжку и стал наблюдать за набегающей спереди машины дорогой, а она внимательно листала страницы. Через некоторое время Аня ткнула пальцем в фотографию на внутренней стороне обложки и спросила:

– Это Вы?

– Я. Там я чуть-чуть моложе.

– А Вы много написали книг?

– Десятка два.

– И у всех тираж сто экземпляров?

Теперь пришла очередь удивляться мне. Девочка не только листала страницы, но и успела увидеть то, что написано мелкими буквами.

– Да. Все по сто экземпляров, на большее не хватает пенсии.

Аня положила книжку в сумку и стала меня расспрашивать:

– Вы писатель?

– Нет. Это небольшое увлечение, как прогулка или игра, а работаю я на самолётах, выпускаю их в полёт. У меня внучка с трёх лет тоже ездила одна. Я посажу её в самолёт, и она летит.

– Разве никто за ней не смотрел?

– Смотрели: стюардесса или пилоты.

– Наверно стюардессе не надо знать английский язык. Я могу работать, когда вырасту, стюардессой.

Аня снова перешла на старую тему. Похоже её задели мои слова про знание английского языка.

– К сожалению, стюардессе знать международный язык надо обязательно. В противном случае её никто на работу не возьмёт. На самолётах летают иностранцы, а они все обращаются к стюардессе на своём или международном языке.

Аня не сдавалась:

– А Вы знаете английский язык?

– Нет, я не знаю. В школе я изучал немецкий язык, а на нём сейчас почти никто не разговаривает.

– А как же Вы работаете?

– Так и работаю. С иностранцами не разговариваю, а с железом и с пилотами разговариваю на русском языке, но с меня пример не бери – я учился в прошлом веке. У нас даже учительницы английского языка в школе не было.

Аня после похода в буфет не переставала жевать и опустошала принесённые с собой пакетики, наполненные тем, что ныне активно рекламируют и навязывают эту бесполезную

и вредную, но вкусную еду, детям, вырабатывая у них вредную привычку всё время жевать. Я не стал ей ничего говорить, понимая, что для этой цели есть родители, а мои наставления будут бесполезными и даже вредными.

Девочка определила, что появилась связь, и стала поочерёдно звонить маме, папе, бабушке, объясняя, где едет, и докладывала им мелкие подробности своей поездки. А потом она мне объяснила:

– Мама на работе, а папа дома. А от бабушки я еду. Вот и позвонила всем, чтобы не беспокоились.

– Это ты сделала очень хорошо. Встречать будет папа?

– Да, дома сейчас только он.

Мы временно перестали разговаривать. Аня снова достала книжку и стала её листать.

Дорога петляла в лесу, изгибаясь крутыми диковинными поворотами с предупреждающими знаками об опасных участках. Иногда она стремительно поднималась вверх на небольшую горку и так же стремительно уходила вниз к очередному мостику или к очередному повороту. Пассажиры не разговаривали, кроме пассажира, сидящего с водителем. Эти двое оживлённо всю дорогу разговаривали между собой.

Аня, перевернув несколько минут книжку, снова положила её в сумку. Пакетик с содержимым закончился. Она достала другой пакет, его открыла и снова стала жевать.

– У меня раньше летом гостила племянница, – нарушил я молчание, – Она всё лето ходила со мной на работу к самолёту, который тушит лесные пожары. А потом она в один прекрасный день захотела полетать. Я посадил её в самолёт, и она летала с экипажем целый день, успела в полёте даже выспаться.

– Разве можно так летать?

– Нельзя, но, если сильно захотеть, всё можно сделать. Есть правила и есть исключения из правил. У вас ведь в учебниках есть исключения из правил? – спросил я.

– Есть, – ответила Аня.

– Она и являлась этим исключением. Я хорошо знаю, что можно, а что нельзя. Если было бы опасно, некомфортно или плохие метеоусловия, я бы её в самолёт не посадил.

Больше мы не разговаривали, поскольку машина въехала в город и водитель стал по очереди высаживать пассажиров до тех пор, пока мы с Аней не остались одни. Её очередь оказалась следующей. Аня вышла из машины и подошла к встречающему её папе. А когда, идя впереди Ани, он повернул за угол машины, Аня обернулась и махнула мне рукой.

Я не сомневался, что случившийся в пути урок английского языка останется в памяти девочки очень надолго.

04.2018

Гнус

Лето стояло жаркое, настолько жаркое, что от жары спасались не только люди, но и насекомые. Очень удивительно, что на улице можно ходить с открытыми частями тела, и никто тебя не кусает, не впивается, высасывая кровь. Отдельные комарики, если и появлялись, выглядели какими-то вялыми и неповоротливыми. Они даже не жужжали и не надоедали своим писком, а просто, облетев вокруг человека, тут же исчезали, как будто их и вовсе не существовало.

– Дедушка, поехали купаться! – настойчиво просила внучка Василиса.

– Я тоже хочу! – тут же подхватывал её младший брат.

Они знали, что дедушка добрый и купаться обязательно повезёт, только ему надо быть свободным от работы. Они терпеливо ждали этого часа, временами напоминая о себе одной и той же просьбой.

– Хорошо, поедem! – наконец произнёс дед, – и тут же добавил:

– Только как же мы поедem, если вас возить без детских кресел нельзя? ГАИ нас сразу оштрафует.

– А мы спрячемся, – сказал маленький Жора.

– Нет, от ГАИ не спрятаться. Они видят всё, что делается на дороге.

Дети замолчали.

– Ладно, раз обещал, поедem!

– А можно взять с собой Люду? – спросила Василиса.

– Можно. Всё равно вас везти нельзя, а количество детей роли уже не играет.

Дети, обрадованные тем, что поедут на пляж, мгновенно собрались, набрав кучу ненужных вещей.

– Кто же это всё понесёт? – спросил дед.

Дети дружно ответили:

– Мы сами, мы всё унесём!

– Несите, если вам хочется всё это нести.

– А можно, мы поедem в другое место, не в то, где мы купались в прошлый раз? – спросила Василиса.

– Я другого хорошего места не знаю. Река у нас такая, что купаться можно не во всяком месте.

– А мы поищем!

– Давай поищем, только надо будет пройти немного пешком.

Ехали совсем мало, остановились на дороге у какого-то оврага.

Дед сказал:

– Вот по этому оврагу спустимся к реке. Путь не очень короткий, но вы уже большие, его осилите.

– Мы быстренько добежим, – сказал Жора.

– Быстренько не получится, но обязательно дойдём.

Вся компания спустилась в овраг, где по самому дну шла тропинка, заросшая кустами, на которой временами встречались лежащие поперёк упавшие деревья.

На дне оврага прохладно. Чем дальше шли, тем сильнее по бокам обступали огромные деревья, а трава под ногами временами скрывала с головой.

Вот тут-то и появились комары. Сначала их летало не очень много. Дети успешно отмахивались. Но чем дальше люди шли, тем комаров становилось всё больше и больше. Они прятались в густой траве, а люди их пристанище потревожили. Наконец их стало столько, что никакое отмахивание не помогало. Их летала несметная орда жужжащих; залезавших в уши, нос и рот; за ворот рубашек, в штанины; безжалостно жалящих и агрессивных кровопийц.

Назад возвращаться уже поздно, назад надо идти вверх. Комары просто бы всех съели.

– Ребята, бежите бегом по тропинке, другого спасения нет. Нам против них ничего не сделать. Бежите бегом впереди, а я буду бежать сзади и подгонять отстающих, – дед забрал у ребят ненужные вещи, которые они тащили с собой.

Дети побежали изо всех сил. Бежать по тропинке трудно, мешала трава и упавшие деревья, но все поняли, что надо бежать и как можно быстрее, иначе комары выпьют всю кровь.

Река долго не показывалась. Овраг внизу стал шире. Иногда веяло сквозняком – это немного освежало.

Удивительно, но сильно никто не отстал, и никто не жаловался. Через десять минут выбежали к реке. Туча комаров по инерции вырвалась из оврага следом за людьми, но здесь встретили их небольшой ветерок и речная прохлада.

Дед сразу увидел, что купаться в этом месте детям нельзя.

– Обмойте укусы водой и идите по берегу вниз по течению, а я пойду за машиной и выведу там, впереди, на берег. Поедем мы на привычное место. На пляж не попали, но теперь вы знаете, что такое настоящие комары, которых называют за их прожорливость гнусом.

Дети послушно пошли вдоль кромки воды.

– В воду не лезть! – крикнул вдогонку дед, а сам пошёл на съедение комарам обратно в овраг. Один он быстро побежал по тропинке, иногда переходя на шаг, чтобы отдышаться.

Видел он в жизни много комаров и прочей жалящей и жужжащей нечисти, но, чтобы их скопились такие полчища, видеть приходилось, пожалуй, впервые.

Через двадцать минут дед выехал на берег. Дети брели вдоль кромки воды, но находились ещё очень далеко. Пришлось идти навстречу и, взяв на плечи маленькую Люду, он повёл всех к машине. А, находясь уже в машине, спросил:

– Может, поищем ещё какое-нибудь новое место?

– Нет! – прозвучал дружный ответ, – Давай поедем на старое.

Двойка

Огромная жирная двойка поселилась в дневнике. У Фили наворачивались на глаза слёзы. Как же так? Два года он учился только на хорошие отметки, не имел даже троек.

Дедушка его спрашивал:

– Филя, ты, когда мне принесёшь хоть одну двойку? Мне уже надоели твои четвёрки и пятёрки.

Филипп понимал, что это шутка. Он не собирался приносить плохие отметки. И вот наступил день, когда в дневнике появилась первая двойка по английскому языку. К этому языку он относился немножко пренебрежительно:

«Я не англоязычник какой-нибудь», – думал он, – «И папа не англоязычник, и дедушка. Зачем мне другой язык? Я хорошо знаю свой, русский».

Двойка оказалась огромной. Филя попробовал стереть её пальцем, ничего не получилось. Вокруг двойки появилось грязное пятно.

«Папа увидит и меня накажет!» – подумал Филя, – «Надо её убрать».

Он стал думать, как лучше избавиться от этой двойки. Ничего в голову не приходило. Филипп снова попытался её стереть пальцем. Грязное пятно стало больше, а двойка как стояла, так и продолжала оставаться на своём месте.

Мальчик взял ластик и попробовал стереть двойку ластиком. Счистились вокруг двойки все типографские линии. Лист дневника стал в этом месте почти прозрачным, а двойка продолжала оставаться на своём месте.

«Как же её удалить?» – размышлял Филя. Он стал отметку скоблить ногтем. Долго работать не пришлось. Двойка почти счистилась. Она исчезла вместе с куском страницы дневника. Оставались только по краям небольшие чёрточки, которые никак не походили на двойку.

«Пусть остаются», – подумал Филя, – «Никто на них и внимания не обратит, а дырку я заклею. Папа подумает, что дырка тут оказалась случайно. У меня не имелось двоек, значит, на двойку никто и не подумает!»

Филя старательно отрезал кусочек бумажки и стал примерять на дырку. Затем он намазал её клеем и попробовал приклеить. Бумажка приклеивалась сквозь дырку к следующей странице, а на дырке никак держаться не хотела.

Через некоторое время стали клейкими пальцы. Они почему-то приклеивались к кусочку бумажки и к дневнику, а дырка никак не заклеивалась.

«Нет, так дело не пойдёт!» – подумал Филя, – «Зачем мне мучиться с клеем, если всё можно заклеить скотчем?»

Скотчем Филипп уже пользовался и знал, что он приклеивается намертво и не отстаёт. Филя прекрасно осведомлён, где лежал дома скотч. Он ножницами отрезал небольшую полоску, положил бумажку на дырку и прижал скотч. Получилось очень надёжно и красиво. Никакой двойки не было и в помине!

«Какой умный мальчик! – сказал бы мне дедушка!» – подумал Филя, но дедушки сейчас не было, дедушка жил далеко. А вот что скажет папа, даже не хотелось думать. Папа вряд ли похвалит за дырку в дневнике. Оставалось только ждать и надеяться, что папа ничего не заметит.

– Это что такое? – спросил папа, взяв дневник.

– Я заклеил дырку, – ответил Филипп.

– А дырка откуда взялась?

– Не знаю, может учительница сделала.

– Вряд ли учительница будет в твоём дневнике делать дырку. Здесь стояла оценка, а ты её заклеил. Сознаться!

– Нет, не видел я здесь никакой оценки!

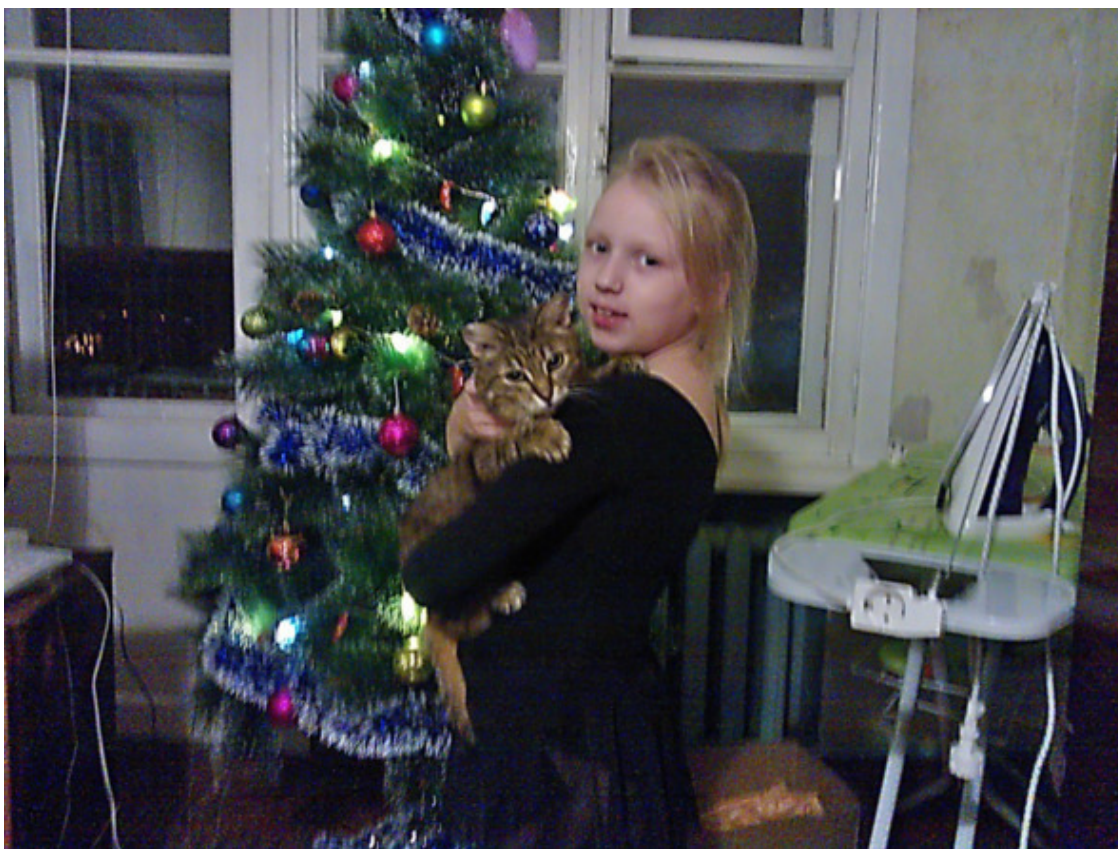
Выяснить пришлось недолго. После звонка учительнице всё прояснилось: в дневник она поставила двойку по английскому языку.

Даже после того, когда очевидное стало ясным и понятным, Филя не хотел ничего признавать.

– Не видел я никакой двойки, – твердил он, – Где она? Здесь имелась дырка, а я её заклеил.

Это первая двойка, которую Филипп получил за два года. Папа не стал его сильно ругать, понимая, что учится сын хорошо. Плохо только то, что он не признался в полученной двойке и испортил дневник.

Дзюба и Маугли

Катя смотрела телевизор и попутно «сидела» в мобильном телефоне. Так уж заведено у нынешнего поколения: делать несколько дел одновременно, иначе можно значительно отстать от сверстников и что-то очень важное пропустить.

Может быть Катя и пошла бы гулять на улицу или в магазин за мороженым, но она знала, что дедушка сел к компьютеру, значит, через некоторое время он включит телевизор и будет очень долго смотреть футбол.

Дедушка смотрит футбол не как все люди, а он смотрит телевизор «спиной», как он сам говорит, то есть работает на компьютере и слушает репортаж с матча.

Катя не хотела отдавать телевизор на долгое время деду, поэтому включила мультики. Детский канал показывал мультфильмы про Маугли. Девочка знала наизусть все похождения Маугли, но упорно смотрела мультик, работая одновременно на мобильнике.

Дед невольно слушал реплики из телевизора, но чаще всего оттуда доносилось слово «Маугли», пожалуй, слишком часто, если слушать звук, не видя изображения.

Вот в очередной раз донеслось:

– Маугли!

Дед решил мысленно считать, сколько раз в телевизоре произнесут это слово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.